

НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

Н. В. Ковтун

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева¹*

ПОЭТИКА НЕОМИФОЛОГИЗМА, ИЛИ О МОНОГРАФИИ ЯСМИНЫ ВОЙВОДИЧ «НЕОМИФОЛОГИЗМ В АКТУАЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ»

(М.: Флинта, 2020. 240 с.)

Монография профессора Загребского университета Ясмины Войводич, вышедшая в издательстве «Флинта», безусловно, событие в современной филологии, книга дает возможность развернуто представить одну из сложнейших, актуальных проблем современной отечественной и европейской культуры и литературы – проблему неомифологизации. Рамки термина «неомиф», «неомифологизация» до сих пор окончательно не определены, что подчеркивает в том числе теоретическую значимость настоящего исследования.

Достаточно устойчиво понимание неомифологизма в качестве наиболее характерной формы художественного мышления искусства XX столетия. Согласно этой концепции, XX – начало XXI вв. предстает как система сложно сопрягаемых, взаимоотражающих друг друга культурно-эстетических мифов. Опираясь на классические и новейшие аналитические работы, автор монографии работает с терминами «неомифологизация», «неомифологическое сознание», подчеркивая связь неомифологизации с эстетикой и поэтикой постмодернизма. Неомифологизация трактуется в исследовании как процесс «создания собственного языка символов и мифологем», к которому прибегают современные художники.

Монография состоит из *Введения*, трех частей: «*Игра в ледяной неомиф*», «*Тривиализация мифа*», «*Исторический неомиф*» и *Заключения*. В каждой части проанализированы неомифологические стратегии писателей актуальной русской прозы. Нужно отдать должное автору настоящего исследования – в качестве материала для рефлексии избраны знаковые тексты, связанные с ведущими литературными тенденциями, направлениями отечественной прозы рубежа XX–XXI вв.

¹ Наталья Вадимовна Ковтун, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы и методики ее преподавания КГПУ им. Астафьева. Член Президиума Общества Русской Словесности; член Открытого Международного научного сообщества «Русская словесность: духовно-культурные контексты»; руководитель Красноярского РО Общероссийской общественной организации «Ассоциации преподавателей русского языка и литературы Высшей школы»; член Координационного Совета Общероссийской общественной организации «Ассоциация преподавателей русского языка и литературы Высшей школы»; член Научного совета Музея В. Г. Распутина (Иркутск).

Первая часть строится на анализе неомифа, отсылающего к литературной рецепции образа Сибири. Образ Сибири, миф Сибири – один из самых востребованных в отечественной культуре, его трактовка в разные эпохи кардинально менялась [Сибирь в контексте мировой культуры, 2003; Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве, 2010]. К мифологеме Сибири обращались большие русские художники (от Ф. Достоевского до А. Солженицына, В. Распутина и В. Сорокина), чье восприятие, понимание миссии Сибири было порой прямо противоположным: от земли, где человек открывает подлинный путь, судьбу, до образа «ледяной пустыни», воплощенного «ада» [Сибирская идентичность, 2015]. В монографии Я. Войводич демонстрируется, как реальные события (история тунгусского метеорита, например) встраиваются в творимый писателем неомиф, каков функционал, художественная значимость происходящей неомифологизации. В центре внимания исследовательницы «ледяная трилогия» В. Сорокина, которая изучается как художественное целое, анализируются истории «метельных текстов» русской классики, важные при создании «Метели», описаны варианты личных гетеротопий героев.

Вторая часть монографии посвящена художественным вариантам «профанации» известных культурным мифологем, поэтике миддл-литературы, активно изучаемой в сегодняшнем литературоведении [Ковтун, Богданова, 2014, с. 14–25]. Для анализа автором избраны как знаковые тексты миддл-литературы, среди которых «Хирург» М. Степновой, «Русская красавица» Вик. Ерофеева, «S.N.U.F.F.» В. Пелевина так и подчеркнуто массовой, гибридной словесности, образцом которой можно считать романы С. Минаева. Рассматривая текст Пелевина, например, Я. Войводич встраивает роман не только в контекст разнообразных мифов о телесных превращениях, но анализирует генезис художественных образов, указывает на связь героев с продуктами видеотехнологий, практиками японской мультипликации и т. д.

Перспективным представляется анализ романа Вик. Ерофеева «Русская красавица», учитывающий классические мифы традиционной русской культуры (сюжет пленения Русской Души неверными, варварами; ошибка в выборе Русью жениха; мифологемы Куликовой битвы и перспективы нового пути, судьбы; Русь как Третий Рим; мифологема Красоты, спасающей мир, восходящая к творчеству Ф. Достоевского и др.), современные мифологемы и образы, важные для европейского художественного сознания (сравнение героини с Жанной д'Арк, ее избранника – с Леонардо да Винчи). В результате показано, как из осколков прежних мифологем монтируется глобальный неомиф, демонстрирующий провал замысла Творца о человечестве, свидетельствующий о невозможности искупления/спасения для тех, кто попирает Красоту, о профанации самой Красоты, повенчанной с пороком. Самоубийство героини романа – попытка автора развернуть фарс в трагедию, однако, Я. Войводич доказывает, что попытка, увы, неудачная: «Ирина в романе “Русская красавица”, на первый взгляд, нуждается в помощи и признании в общественной сфере, она ищет любви и желает самоутвердиться, но на самом деле она сама кроит

(пишет!) свою жизнь, т.е., демифологизируя, десакрализируя и тривиализируя культурные и литературные мифологемы, она пишет и свое прошлое, и свое будущее». Мы бы не были столь категоричны. В русской культуре, как показал еще Н. Гоголь, продемонстрировала в XX в. «другая» проза, фарс, комедия, карнавал совсем не снимают ощущение катастрофы, напротив, часто усиливают и оттеняют его.

В высшей степени интересен разговор об *историческом неомифе*, развернутый в *третьей части* книги. Сразу отметим, что тема обыгрывания исторических сюжетов – одна из самых востребованных в актуальной словесности, стоит упомянуть творчество У. Эко, Кр. Рансмайра, а в отношении отечественной литературы этот ряд продолжают имена В. Шарова, Л. Улицкой, В. Пьецуха, В. Сорокина, Т. Толстой и многих других. Автор монографии возвращается здесь к поэтике «ледяной трилогии» В. Сорокина, затем рассматривает проблему взаимодействия документа и вымысла в произведении Л. Улицкой «Детство 45–53: а завтра будет счастье», анализирует неомиф перманентной революции в романе З. Прилепина «Санька», завершая книгу исследованием нашумевшего романа Е. Водолазкина «Авиатор». Последний текст – одно из ярчайших свидетельств формирования личного неомифа, который становится одним из способов выживания человека в жесточайшей истории XX столетия. Герой, наделенный знаковым именем, богатой на события биографией, выступает Свидетелем истории человечества, в известном смысле наследуя миссии библейского Свидетеля перед Господом.

Ключевая идея «Авиатора» – принципиальная важность личного измерения событий эпохи, когда звуки, краски, запахи... говорят о времени не менее, а, возможно, и более, чем летописные своды. Герой создает свой текст/дневник, соединяя «мелочи существования» в единую картину жизни души, сохраняя невыразимое. Его дневник и становится мифологическим островом, на котором только и можно уцелеть в немилосердной истории. Текст, выстроенный по канве ухронии, разворачивается в повествование о поиске бытийных смыслов, обретающихся в экзистенциальном опыте персонажей. Кодом дешифровки истории выступает литература, сюжеты, мифы которой разыгрываются в самой жизни, обращаются в миф и возвращаются в литературу, примером чего и становится дневник Авиатора.

В целом же мы можем утверждать продуманность построения представленного исследования, его методологическую зрелость, прекрасный уровень подачи материала. Особенно отметим мастерски подобранные для анализа тексты, которые, демонстрируя разнообразную палитру актуальной русской прозы, одновременно свидетельствуют важнейшие направления литературной неомифологизации.

В качестве творческого пожелания укажем, что несколько странным выглядит отсутствие ссылок на роман Т. Толстой «Кысь», в известном смысле подводящий итог утопиям, мифам русской культуры, профанирующий, травестирующий их, но, одновременно, выстраивающий авторскую утопию

художественного Слова, которое суть единственное свидетельство бытия. Слово выживает всем смертям и антиутопиям назло!

Монография профессора Ясины Войводич не просто актуальное и зрелое исследование, оно отражает сложнейшую палитру отечественной словесности, в той или иной мере соотносит актуальную русскую прозу с движением мировой литературы. Вполне симптоматично, что книга уже привлекла к себе внимание специалистов и всех, кто интересуется современной прозой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бенчич, Ж. Сила (нео)мифа. Рецензия на монографию Ясины Войводич «Неомифологизм в актуальной русской прозе» / Ж. Бенчич // Сибирский филологический форум. – 2021. – № 1 (13). – С. 59–63.

Ковтун, Н. Коммуникативные стратегии в «миддл-литературе» рубежа XX–XXI вв.: случай Л. Улицкой / Н. Ковтун Н., О. Богданова // Вестник СПбГУ. – Серия 9. – 2014. – № 1. – С. 14–25.

Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XX веков: монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. Монография. Серия «Универсалии культуры». Вып. VI. – Москва: Флинта: Наука, 2015. – 383 с.

Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: монография. – Красноярск: СФУ. – 2010. – 237 с.

Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт самоописания: монография / Сост., науч. ред. и авт. вступ. ст. А. П. Казаркин. – Томск: ТГУ, 2003. – 260 с.